

Информационное общество и право

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т. В. Ершовой 05.12.2025.

Бегишев Ильдар Рустамович

Доктор юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права, главный научный сотрудник

Казань, Российская Федерация

begishev@mail.ru

Шутова Альбина Александровна

Кандидат юридических наук

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права, старший научный сотрудник

Казань, Российская Федерация

shutova1993@inbox.ru

Аннотация

В статье исследуются фундаментальные вопросы взаимодействия этических и юридических норм в контексте регулирования цифровых технологий. Анализируются теоретические основания конвергенции различных регулятивных систем в условиях цифровой трансформации общественных отношений. Особое внимание уделяется механизмам имплементации этических принципов в правовое поле, проблемам алгоритмической прозрачности и формированию гибридных нормативных конструкций. Рассматриваются дискуссионные вопросы о природе цифрового права, его месте в системе правового регулирования и специфике нормотворчества в условиях стремительного технологического развития. Авторами предпринята попытка концептуализации новой парадигмы правового регулирования, основанной на синтезе юридических императивов и этических стандартов. Обосновывается необходимость формирования комплексного подхода к нормативному обеспечению цифровой среды, учитывающего как традиционные правовые механизмы, так и специфические этические требования, обусловленные особенностями функционирования цифровых технологий.

Ключевые слова

цифровые технологии; правовое регулирование; этические нормы; конвергенция норм; искусственный интеллект; цифровое право; алгоритмическая прозрачность; персональные данные; информационное общество; правовая система

Введение

Цифровая трансформация современного общества создает беспрецедентные вызовы для правовой системы, требуя переосмысления традиционных подходов к нормативному регулированию. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей и других цифровых инноваций формирует качественно новое пространство общественных отношений, в котором классические правовые механизмы часто оказываются недостаточными. Возникает объективная потребность в формировании интегративной модели регулирования, органически сочетающей императивность юридических норм с гибкостью этических принципов.

© Бегишев И. Р., Шутова А. А., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_02_75

Особенностью современной ситуации является то, что право объективно не успевает за технологическим прогрессом. И.А. Авдеева справедливо отмечает, что цифровизация порождает новые этические дилеммы, требующие междисциплинарного осмысления [1]. В этих условиях этические нормы начинают выполнять функцию опережающего регулирования, формируя ценностные ориентиры до момента их закрепления в правовых актах. Данная динамика свидетельствует о фундаментальной трансформации соотношения права и морали в цифровую эпоху [20], где границы между различными регулятивными системами становятся проницаемыми, формируются гибридные нормативные конструкции, сочетающие признаки обеих систем.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, отсутствием устоявшейся теоретической концепции взаимодействия этических и правовых норм в специфических условиях цифровой среды. Во-вторых, практической необходимостью выработки эффективных механизмов имплементации этических принципов в правовое регулирование цифровых технологий. В-третьих, потребностью в концептуализации новых подходов к нормотворчеству в условиях технологической неопределенности и динамичности. В-четвертых, необходимостью теоретического осмысления таких новых этико-правовых категорий, как алгоритмическая прозрачность, цифровое достоинство, информационное самоопределение.

Цель исследования состоит в комплексном теоретико-правовом анализе механизмов взаимодействия этических и юридических норм в регулировании цифровых технологий и выявлении концептуальных оснований формирования интегративной модели нормативного обеспечения цифровой среды.

Задачи исследования:

1. Раскрыть теоретические основания взаимодействия этических и юридических норм в контексте цифровой трансформации, проанализировать категорию конвергенции нормативных систем и аксиологические основы их взаимодействия;
2. Исследовать механизмы имплементации этических принципов в правовое регулирование цифровых технологий, выявить проблемы трансформации этических постулатов в юридические нормы;
3. Проанализировать специфику нормотворчества в сфере регулирования цифровых технологий, определить роль этических норм в условиях запаздывающего правового регулирования;
4. Выявить содержание и проблемы реализации принципа алгоритмической прозрачности как ключевого этико-правового принципа, а также исследовать взаимодействие этических и правовых подходов к защите персональных данных.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Используются методы диалектического анализа, системного подхода, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, аксиологический и институциональный анализ. Теоретическую базу исследования образуют труды отечественных и зарубежных ученых в области теории права, философии права, информационного права, этики цифровых технологий.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-правовом осмыслении феномена взаимодействия этических и юридических норм в специфических условиях цифровой среды, выявлении механизмов конвергенции различных регулятивных систем, обосновании концепции гибридных этико-правовых конструкций как характерной особенности регулирования цифровых технологий.

1 Теоретические основания взаимодействия этических и юридических норм в цифровом пространстве

1.1 Соотношение правовых и этических норм: традиционные подходы и новые вызовы

Теоретическое осмысление природы взаимодействия права и этики в цифровом пространстве требует обращения к фундаментальным категориям правоведения и философии права. Традиционно правовые нормы характеризуются формальной определенностью, общеобязательностью и обеспеченностью государственным принуждением, тогда как этические нормы основываются на добровольном признании и внутреннем убеждении субъектов. Однако в контексте регулирования цифровых технологий эти границы становятся проницаемыми,

возникают гибридные нормативные образования, сочетающие признаки обеих регулятивных систем.

Формирование подобных конструкций обусловлено объективной невозможностью оперативного правового реагирования на стремительно эволюционирующие технологические процессы, что порождает своеобразный нормативный вакуум, заполняемый этическими стандартами до момента их формализации в правовых актах. А. В. Бабаева подчеркивает, что в информационном обществе этика приобретает особое значение как регулятор поведения в условиях технологической неопределенности [3]. Это наблюдение указывает на возрастающую роль моральных норм в ситуациях, когда правовое регулирование запаздывает или отсутствует.

Цифровая среда создает принципиально новые условия для нормативного регулирования, где скорость технологических изменений значительно превышает возможности традиционного правотворчества [7]. В результате возникает ситуация, когда этические нормы не просто дополняют правовые, но фактически замещают их на определенных этапах развития технологий, выполняя функцию первичного регулятора до момента формирования устойчивой правовой базы.

1.2 Дискуссия о природе цифрового права

В научной литературе отмечается дискуссия относительно природы и сущности цифрового права как формирующегося правового феномена. В.Н. Синюков подчеркивает, что цифровое право создает пространство, где отсутствует традиционная отраслевая специализация, происходит смешение норм и институтов различной правовой природы [22]. Данная позиция указывает на революционный характер происходящих изменений, предполагающих формирование принципиально нового правового образования с собственной методологией и системой регулирования.

Иную позицию занимает А. А. Карцхия, указывающий, что цифровизация модифицирует существующие правовые институты, адаптируя их к новым технологическим реалиям [17]. Согласно этому подходу, цифровое право представляет собой эволюционное развитие традиционных правовых отраслей, сохраняющих свою базовую структуру при изменении технологического контекста применения. Данная дискуссия отражает фундаментальное противоречие между эволюционным и революционным подходами к пониманию правовых трансформаций в цифровую эпоху.

Л. Ю. Грудцына развивает мысль о том, что цифровое будущее права связано с принципиально новыми технологиями правотворчества и правоприменения, что требует пересмотра базовых правовых категорий [9]. Данная позиция акцентирует внимание на технологической составляющей правовых трансформаций и необходимости их теоретического переосмысления. Автор обоснованно указывает на то, что цифровизация затрагивает не только содержание правовых норм, но и сами механизмы их создания, интерпретации и применения.

Представляется, что истина находится между этими полярными позициями. Цифровизация действительно создает качественно новые правовые явления, требующие нестандартных регулятивных решений, однако это происходит не путем полного отказа от традиционных правовых конструкций, а через их творческое переосмысление и адаптацию. Формируется гибридная правовая система, сочетающая элементы традиционного и инновационного регулирования.

Особую значимость в этой дискуссии приобретает вопрос о месте этических норм в формирующейся системе цифрового права. Независимо от того, рассматриваем ли мы цифровое право как новую отрасль или как трансформацию существующих, очевидно, что роль этических стандартов в нем существенно возрастает по сравнению с традиционными правовыми сферами, что обусловлено спецификой регулируемых отношений и технологической динамикой.

1.3 Конвергенция нормативных систем как концептуальная основа

Концептуальное значение для понимания механизмов взаимодействия этических и правовых норм имеет категория конвергенции нормативных систем. Конвергенция в данном контексте представляет собой не механическое сближение различных регулятивных механизмов, но их органическую интеграцию, в результате которой формируются качественно новые нормативные образования, обладающие свойствами обеих исходных систем. Этот процесс особенно интенсивно протекает в сфере регулирования искусственного интеллекта [18], где технические возможности значительно опережают правовое регулирование, создавая пространство для применения этических принципов в качестве первичных регуляторов.

Значимость этического компонента обусловлена необходимостью обеспечения ценностной ориентации технологического развития, предотвращения потенциальных рисков дегуманизации общественных отношений в условиях тотальной цифровизации. С.Р. Бакиева обоснованно указывает на необходимость формирования этических норм в национальном праве как базиса для регулирования искусственного интеллекта [5]. Это утверждение подчеркивает роль этики как фундамента правового регулирования в условиях технологической неопределенности.

1.4 Аксиологические основания взаимодействия норм

А. С. Лолаева и К. У. Сакаева обоснованно утверждают, что этические нормы и закон неразрывно связаны в современном обществе, многие юридически значимые решения принимаются под воздействием этических соображений [19]. Это положение приобретает особую актуальность в цифровой среде, где технологические решения часто имеют прямые этические импликации, затрагивающие фундаментальные права и свободы человека. Влияние этических факторов на правовое регулирование в цифровой сфере не является случайным, но отражает глубинную связь между правом и моралью как регулятивными системами.

Н. В. Жадунова, развивая эту мысль, подчеркивает, что цифровые трансформации неизбежно влекут пересмотр моральных норм и принципов, что должно находить отражение в праве [12]. Технологические изменения ставят под вопрос традиционные этические категории, требуя их переосмысления в новом контексте. Возникают принципиально новые моральные дилеммы, связанные с автоматизацией принятия решений, обработкой персональных данных, использованием алгоритмов в социально значимых сферах. Синтез этих позиций позволяет констатировать взаимообусловленность эволюции этических и правовых норм в цифровом обществе.

Аксиологический анализ выявляет, что в основе как правовых, так и этических норм лежат общие ценности – достоинство личности, справедливость, свобода, безопасность. В цифровой среде эти ценности приобретают новые измерения и требуют нового инструментария защиты, что обуславливает необходимость совместного действия правовых и этических механизмов. Достоинство личности в цифровую эпоху включает право на информационное самоопределение, защиту от алгоритмической дискриминации, обеспечение человеческого контроля над автоматизированными системами.

Справедливость как базовая ценность приобретает новое содержание в контексте алгоритмического принятия решений, где возникает проблема справедливости не только результата, но и самого процесса, логики функционирования алгоритмов. Свобода в цифровой среде должна балансироваться с необходимостью обеспечения безопасности, предотвращения злоупотреблений технологиями. Эти ценностные основания формируют общее аксиологическое пространство, в котором взаимодействуют право и этика, обеспечивая гуманистическую ориентацию технологического развития.

2 Механизмы имплементации этических принципов в правовое регулирование цифровых технологий

2.1 Трансформация этических постулатов в юридические нормы

Особую актуальность в современном научном дискурсе приобретает проблематика имплементации этических принципов в правовое регулирование цифровых технологий. Процесс трансформации этических постулатов в юридически обязательные нормы характеризуется значительной сложностью, обусловленной различием методологических оснований двух нормативных систем. Этические принципы, будучи по своей природе более абстрактными и ценностно-ориентированными, требуют существенной конкретизации и формализации для их эффективного применения в правовом поле.

Вместе с тем чрезмерная формализация может привести к утрате изначального аксиологического содержания этических норм, их редуцированию до технических правил, что противоречит самой идее этического регулирования как средства гуманизации технологического прогресса. Возникает проблема сохранения баланса между определенностью правовой нормы и гибкостью этического принципа, что требует особых юридико-технических решений. Законодатель сталкивается с дилеммой: либо создавать детально регламентированные нормы, которые быстро устаревают в условиях технологической динамики, либо формулировать общие принципы, допускающие широкую интерпретацию, но создающие правовую неопределенность.

Практика показывает, что наиболее эффективным является комбинированный подход, сочетающий базовые императивные нормы с рамочными принципами, конкретизируемыми через подзаконные акты, технические стандарты и саморегулирование. Такая модель позволяет обеспечить необходимую правовую определенность при сохранении гибкости регулирования. Важную роль в этом процессе играет судебная практика, которая через толкование общих принципов создает прецеденты применения этико-правовых норм к конкретным ситуациям.

Особое значение приобретает механизм этической экспертизы законопроектов в сфере цифровых технологий, позволяющий оценить соответствие предлагаемых правовых решений базовым этическим принципам еще на стадии нормотворчества. Такая экспертиза должна осуществляться с привлечением междисциплинарных специалистов, способных оценить как правовые, так и этические, технологические и социальные аспекты регулирования.

2.2 Соотношение «мягкого» и «жесткого» регулирования

М. Е. Игошкина справедливо указывает на проблему отсутствия юридической силы у большинства документов по этике искусственного интеллекта, что существенно ограничивает их регулятивный потенциал [14]. Действительно, множество этических кодексов, деклараций и принципов, разработанных различными организациями, носят рекомендательный характер и не создают обязательств для их адресатов. Это порождает ситуацию, когда этические стандарты провозглашаются, но не обеспечиваются механизмами принуждения к их соблюдению.

В то же время М. В. Федоров и А. Е. Пономарченко отмечают, что право играет ключевую роль в формировании этики искусственного интеллекта, создавая правовые нормы для реализации этических принципов [23]. Эта дискуссия высвечивает фундаментальную проблему соотношения «мягкого» и «жесткого» регулирования в цифровой сфере, где чрезмерная правовая регламентация может затормозить инновационное развитие, тогда как недостаточность императивных норм создает риски злоупотреблений и нарушения прав человека.

Х. Джабир, К. Лагтати и Д. Поэ-Токпа на примере марокканского опыта демонстрируют возможность сочетания этических и правовых подходов в регулировании искусственного интеллекта, что позволяет учитывать национальную специфику при соблюдении международных стандартов [10]. Данный пример указывает на многообразие возможных моделей взаимодействия этики и права в различных правовых системах, обусловленное культурными, социальными и правовыми традициями конкретных государств.

2.3 Практические механизмы имплементации

Теоретическая разработка проблемы взаимодействия этических и юридических норм имеет не только академическое, но и существенное практическое значение для совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности. Законодателю необходимо учитывать этический контекст регулируемых отношений, обеспечивать механизмы этической экспертизы законопроектов в сфере цифровых технологий. Правоприменительным органам следует развивать навыки интерпретации правовых норм с учетом этических принципов, особенно в ситуациях правовой неопределенности или пробелов в законодательстве.

Субъектам цифровой экономики необходимо формировать корпоративные этические кодексы, обеспечивающие внутреннее регулирование в областях, не охваченных императивными правовыми нормами. О. С. Капинус справедливо отмечает, что взаимосвязь права и технологий в новых цифровых реалиях требует выработки инновационных подходов к нормотворчеству [15]. Такой комплексный подход способен обеспечить более эффективное и легитимное регулирование цифровых технологий.

3 Специфика нормотворчества в условиях цифровой трансформации

Глубинное понимание взаимодействия этических и юридических норм в цифровом пространстве требует анализа специфики нормотворчества в условиях стремительной технологической эволюции. Традиционный законодательный процесс, характеризующийся относительной длительностью и процедурной сложностью, часто не успевает реагировать на возникающие технологические новации, что создает феномен запаздывающего регулирования. В этих условиях этические нормы выполняют функцию опережающего регулирования, формируя ценностные ориентиры и поведенческие модели до момента их закрепления в правовых актах.

Подобная динамика взаимодействия свидетельствует о функциональной комплементарности этических и правовых норм, где этика выступает своеобразным полигоном апробации регулятивных моделей, впоследствии инкорпорируемых в правовую систему. В.В. Долинская подчеркивает, что информационное общество формирует специфические информационные отношения, требующие особых правовых подходов [11]. Это наблюдение указывает на необходимость учета специфики цифровой среды при разработке нормативных решений.

Динамика развития правового регулирования цифровых технологий свидетельствует о постепенной трансформации этических принципов в юридически обязательные нормы. Этот процесс, однако, не является линейным и сопровождается значительными сложностями методологического и практического характера. Ключевой проблемой выступает необходимость сохранения гибкости и адаптивности регулирования при одновременном обеспечении правовой определенности и предсказуемости для участников правоотношений. Возможным решением этой дилеммы может стать формирование многоуровневой системы регулирования, сочетающей императивные правовые нормы, устанавливающие базовые требования и запреты, с более гибкими этическими стандартами, конкретизирующими эти требования применительно к специфическим технологическим контекстам.

Сравнительно-правовой анализ различных моделей регулирования цифровых технологий в зарубежных правовых системах позволяет выявить различные подходы к соотношению правовых и этических механизмов. Европейская модель характеризуется приоритетом прав человека и относительно жестким правовым регулированием, что находит выражение в таких актах, как Общий регламент о защите данных и проект Регламента об искусственном интеллекте. Американская модель тяготеет к саморегулированию и большей роли этических стандартов, вырабатываемых индустрией. Азиатские правовые системы демонстрируют более прагматичный подход, балансирующий между технологическим развитием и социальным контролем. Изучение этого многообразия подходов позволяет выработать более нюансированное понимание возможностей и ограничений различных регулятивных моделей, что представляется важным для формирования оптимальной системы регулирования в российских условиях.

4 Алгоритмическая прозрачность и защита персональных данных как сферы взаимодействия этики и права

4.1 Концепция алгоритмической прозрачности

Принципиальное значение для формирования эффективной системы регулирования цифровых технологий имеет концепция алгоритмической прозрачности как одного из ключевых этико-правовых принципов. Алгоритмическая прозрачность предполагает доступность для понимания логики функционирования автоматизированных систем принятия решений, что является необходимым условием обеспечения правовой определенности и защиты прав субъектов, чьи интересы затрагиваются такими решениями. Однако реализация этого принципа сталкивается с объективными технологическими ограничениями, связанными с непрозрачностью сложных алгоритмов машинного обучения, функционирующих по принципу «черного ящика».

Возникает парадоксальная ситуация, когда этический императив прозрачности входит в противоречие с технической спецификой современных цифровых систем. П.Н. Барышников отмечает, что дискуссия о прозрачности алгоритмов является центральной в этике искусственного интеллекта, поскольку от ее решения зависит возможность контроля за автоматизированными системами и обеспечения подотчетности их создателей [6]. Это наблюдение подчеркивает ключевую роль алгоритмической прозрачности в формировании доверия общества к цифровым технологиям и их легитимации.

Концепция прозрачности не может быть реализована в абсолютном виде, что требует выработки дифференцированного подхода в зависимости от сферы применения алгоритмов, степени их влияния на права и интересы людей, уровня потенциальных рисков. В сферах высокого риска, таких как правосудие, медицина, кредитование, требования к прозрачности должны быть максимальными, тогда как в других областях может быть допустим более гибкий подход.

4.2 Правовое закрепление принципа прозрачности: дискуссия

К. А. Караманов аргументирует, что алгоритмическая прозрачность обладает признаками правового принципа и должна быть законодательно закреплена в качестве обязательного требования [16]. Противоположную позицию занимает А. Н. Мочалов, указывающий на технологические ограничения реализации абсолютной прозрачности и необходимость балансирования этого принципа с требованиями защиты коммерческой тайны и интеллектуальной собственности разработчиков алгоритмов [21]. Данная полемика отражает объективное противоречие между публичными интересами в обеспечении прозрачности цифровых систем и частными интересами их создателей, требующее выработки взвешенных регулятивных решений.

А. К. Жарова предлагает рассматривать алгоритмическую прозрачность в контексте управления рисками информационной безопасности, что позволяет более гибко подходить к степени требуемой прозрачности в зависимости от уровня потенциальных рисков [13]. Данный подход представляется перспективным для практической реализации принципа прозрачности, поскольку позволяет дифференцировать требования в зависимости от конкретных обстоятельств применения технологий.

4.3 Персональные данные: синтез правовых и этических подходов

Существенным аспектом взаимодействия этических и юридических норм является проблематика защиты персональных данных в цифровой среде. Персональные данные как информационный субстрат личности приобретают особую значимость в условиях цифровизации, становясь объектом интенсивной обработки и коммерциализации. Правовое регулирование в этой сфере неизбежно опирается на этические постулаты о ценности приватности, информационного самоопределения личности и недопустимости инструментализации человека.

Формирование эффективного механизма защиты персональных данных требует органического сочетания правовых гарантий с этическими стандартами обработки информации, включающими принципы минимизации данных, целевого использования, обеспечения безопасности и прозрачности обработки. Е. Г. Бабелюк анализирует механизм правового регулирования персональных данных, подчеркивая необходимость комплексного подхода к защите информационных прав личности [4]. Данное исследование указывает на многоуровневый характер регулирования в сфере персональных данных.

Теоретическая рефлексия над проблемами регулирования персональных данных позволяет выявить глубинную взаимосвязь между этическими принципами и правовыми механизмами защиты. Этические императивы конфиденциальности, добросовестности и справедливости в обработке данных находят свое воплощение в конкретных правовых нормах, устанавливающих права субъектов данных и обязанности операторов. Вместе с тем правовое регулирование не может охватить всего многообразия ситуаций обработки данных, что обуславливает сохранение значительного пространства для применения этических норм в качестве дополнительного регулятора.

Особенно актуальным это становится в контексте обработки больших данных и применения технологий профилирования, где традиционные правовые конструкции информированного согласия часто оказываются неэффективными. Субъекты данных не всегда способны оценить последствия предоставления своих персональных данных, особенно когда речь идет о комплексной обработке разнородной информации с использованием методов искусственного интеллекта. В таких ситуациях этические обязательства операторов по добросовестной и справедливой обработке данных приобретают особое значение.

4.4 Этика использования данных

А. Агасапаров подчеркивает, что этика использования данных выходит за рамки формального соблюдения законодательства и требует осознанного ответственного подхода к обработке информации пользователей [2]. Данное утверждение указывает на важность формирования культуры этичного обращения с данными, не ограничивающейся минимальными правовыми требованиями. Организации, работающие с персональными данными, должны выходить за пределы формального комплаенса, развивая внутреннюю этическую культуру, основанную на уважении прав и интересов субъектов данных.

И. П. Гладилина развивает мысль о том, что цифровая этика и этика данных должны стать основой рациональной деятельности экономических субъектов в условиях цифровой

трансформации, обеспечивая устойчивое и ответственное развитие [8]. Это утверждение отражает понимание этики не как ограничителя, но как фактора, способствующего формированию доверия и устойчивости цифровой экономики. Компании, демонстрирующие приверженность этическим принципам обработки данных, получают конкурентное преимущество, формируя репутацию надежного партнера в глазах потребителей.

Важным аспектом этики использования данных является принцип справедливости, предполагающий, что обработка персональных данных не должна приводить к дискриминации или несправедливому отношению к отдельным категориям субъектов. Алгоритмы обработки данных могут воспроизводить и усиливать существующие социальные предрассудки, что требует особого внимания к обеспечению справедливости на всех этапах разработки и применения технологий. Этические стандарты справедливости дополняют правовые запреты дискриминации, обеспечивая более широкую защиту.

Прозрачность как этический принцип использования данных предполагает, что субъекты должны иметь возможность понимать, какие их данные собираются, для каких целей используются, какие решения на их основе принимаются. Это требование выходит за рамки формального уведомления, предполагая реальную доступность и понятность информации об обработке данных. Организации должны стремиться к максимальной прозрачности своих практик, используя простой и понятный язык, визуализацию, интерактивные инструменты.

Наконец, этика использования данных включает принцип подотчетности, согласно которому организации должны нести ответственность за свои решения и действия в сфере обработки данных. Это предполагает создание внутренних механизмов контроля, процедур оценки рисков, каналов обратной связи с субъектами данных. Подотчетность обеспечивает материализацию этических обязательств, превращая их из деклараций в реальные практики, подлежащие проверке и оценке.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов о природе и механизмах взаимодействия этических и юридических норм в регулировании цифровых технологий.

Во-первых, установлено, что в условиях цифровой трансформации традиционные границы между правом и этикой становятся проницаемыми, формируются гибридные нормативные конструкции, органически сочетающие признаки обеих регулятивных систем. Это обусловлено спецификой цифровой среды, где скорость технологических изменений превышает возможности традиционного правотворчества, что создает объективную потребность в более гибких регулятивных механизмах. Конвергенция нормативных систем представляет собой не временное явление, но устойчивую тенденцию, отражающую фундаментальные изменения в характере правового регулирования цифровой эпохи.

Во-вторых, выявлено фундаментальное противоречие между необходимостью формализации этических принципов для придания им юридической силы и риском утраты их ценностного содержания в процессе такой формализации. Разрешение этого противоречия требует формирования многоуровневой системы регулирования, сочетающей императивные правовые нормы с гибкими этическими стандартами. Механизмы имплементации этических принципов в правовое поле должны включать не только законодательное закрепление, но и систему саморегулирования, этической экспертизы, судебного толкования, обеспечивающую баланс между определенностью и адаптивностью регулирования.

В-третьих, анализ специфики нормотворчества показал, что этические нормы выполняют функцию опережающего регулирования, формируя ценностные ориентиры до момента их правового закрепления. Это свидетельствует о функциональной комплементарности этики и права в цифровой сфере, где этика выступает своеобразным полигоном апробации регулятивных моделей, впоследствии инкорпорируемых в правовую систему. Сравнительный анализ зарубежного опыта выявил многообразие возможных моделей соотношения правовых и этических механизмов – от европейской модели с приоритетом жесткого правового регулирования до американской модели саморегулирования, что указывает на отсутствие универсального решения и необходимость учета национальной специфики.

В-четвертых, исследование принципа алгоритмической прозрачности показало его ключевую роль в формировании доверия к цифровым технологиям и обеспечении их легитимности. Однако реализация этого принципа сталкивается с объективными

технологическими ограничениями, что требует дифференцированного подхода в зависимости от сферы применения алгоритмов и уровня потенциальных рисков. Алгоритмическая прозрачность представляет собой характерный пример этико-правового принципа, находящегося на пересечении технологических возможностей, этических требований и правовых гарантий, что обуславливает сложность его практической реализации.

В-пятых, анализ проблематики защиты персональных данных выявил глубинную взаимосвязь между этическими императивами конфиденциальности, справедливости, прозрачности и правовыми механизмами защиты. Этика использования данных выходит за рамки формального соблюдения законодательства, требуя осознанного ответственного подхода к обработке информации. Формирование культуры этичного обращения с данными представляет собой важнейший фактор эффективности регулирования в условиях, когда правовые нормы объективно не могут охватить всего многообразия ситуаций обработки данных.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с детальной разработкой механизмов практической реализации выявленных теоретических положений, формированием институциональной архитектуры взаимодействия этических и правовых норм, выработкой конкретных методик этической экспертизы технологических инноваций. Особого внимания заслуживает проблематика формирования единой нормативной экосистемы цифрового пространства, интегрирующей правовые, этические, технологические, технические и социальные стандарты в комплексный регулятивный каркас.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в правотворческой деятельности при разработке нормативных актов, регулирующих цифровые технологии, в правоприменительной практике при толковании этико-правовых принципов, в деятельности субъектов экономики данных при формировании корпоративных этических стандартов. Формирование регулятивной модели требует междисциплинарного подхода и постоянного диалога между правоведами, этиками, технологами и представителями гражданского общества, что позволит обеспечить гуманистическую ориентацию технологического развития и защиту базовых ценностей в цифровую эпоху.

Литература

1. Авдеева И.А. Цифровизация как предмет этической проблематизации / И.А. Авдеева // *Философия и общество*. 2023. № 1(106). С. 101-114. DOI: 10.30884/jfio/2023.01.07. EDN: TYVGYD.
2. Агасапаров А. Этика в использовании данных: проблемы конфиденциальности и защиты данных пользователей / А. Агасапаров, М. Аннадурдыев, М. Атаева // *Вестник науки*. 2024. Т. 4, № 9(78). С. 329-332. EDN: VPKOYO.
3. Бабаева А.В. Этика в информационном обществе / А.В. Бабаева // *Берегиня*. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 2(21). С. 203-208. EDN: WIBTJZ.
4. Бабелюк Е.Г. Механизм правового регулирования персональных данных / Е.Г. Бабелюк // *Ленинградский юридический журнал*. 2020. № 4(62). С. 127-137. DOI: 10.35231/18136230_2020_4_127. EDN: NYCGUX.
5. Бакиева С.Р. К вопросу о формировании этических норм в области правового регулирования искусственного интеллекта в национальном законодательстве / С.Р. Бакиева // *Вопросы российской юстиции*. 2023. № 28. С. 92-108. EDN: FCPGMD.
6. Барышников П.Н. «Черный ящик» или прозрачный алгоритм: аналитический обзор источников по этике искусственного интеллекта / П.Н. Барышников // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 5-20. DOI: 10.17223/1998863X/85/1. EDN: IWICPO.
7. Бегишев И.Р. Регулирование технологий искусственного интеллекта: столкновение этики и закона / И.Р. Бегишев, А.А. Шутова // *Лоббирование в законодательстве*. 2025. Т. 4, № 1. С. 21-28. DOI: 10.33693/2782-7372-2025-4-1-21-28. EDN: KUDRIG.
8. Гладилина И.П. Цифровая этика и этика данных как основа рациональной деятельности экономических субъектов в условиях цифровой трансформации / И.П. Гладилина, С.А. Сергеева, Е.В. Сеницына // *Экономические системы*. 2024. Т. 17, № 4. С. 28-38. DOI: 10.29030/2309-2076-2024-17-4-28-38. EDN: TVGBIN.

9. Грудцына Л.Ю. Цифровое будущее права: к вопросу об аддитивных технологиях / Л.Ю. Грудцына // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 7. С. 5-14. DOI: 10.12737/jrl.2021.082. EDN: TACIOT.
10. Джабир Х. Этическое и правовое регулирование использования искусственного интеллекта в Марокко / Х. Джабир, К. Лаггати, Д. Поэ-Токпа // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2, № 2. С. 450-472. DOI: 10.21202/jdtl.2024.23. EDN: FSFSNQ.
11. Долинская В.В. Информационное общество, информационные отношения и право / В.В. Долинская // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 27-36. EDN: YTMCRN.
12. Жадунова Н.В. Цифровые трансформации и новая этика: формирование новых норм или моральная деградация / Н.В. Жадунова // Социальные нормы и практики. 2023. № 3(9). С. 46-53. DOI: 10.24412/2713-1033-2023-3-46-53. EDN: YYCNHA.
13. Жарова А.К. Достижение алгоритмической прозрачности и управление рисками информационной безопасности при принятии решений без вмешательства человека: правовые подходы / А.К. Жарова // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 4. С. 973-993. DOI: 10.21202/jdtl.2023.42. EDN: OPPOBG.
14. Игошкина М.Е. Этические и правовые проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта / М.Е. Игошкина // Образование и право. 2024. № 8. С. 417-419. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-417-419. EDN: AIMDOJ.
15. Капинус О.С. Право и технологии: анализ взаимосвязи в новых цифровых реалиях / О.С. Капинус // Обозреватель. 2021. № 6(377). С. 76-85. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_6_76. EDN: JIJGBQ.
16. Караманов К.А. Алгоритмическая прозрачность как принцип правового регулирования искусственного интеллекта / К.А. Караманов // Legal Bulletin. 2025. Т. 10, № 2. С. 43-54. DOI: 10.5281/zenodo.16202435. EDN: XVRLRN.
17. Карцхия А.А. Цифровизация в праве и правоприменении / А.А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1(26). С. 36-40. EDN: XQYZTN.
18. Колкарева И.Н. Искусственный интеллект и право: этические и юридические вызовы / И.Н. Колкарева, А.Ю. Гайдук, К.Э. Раевский // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 96-99. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_96. EDN: QKNOJQ.
19. Лолаева А.С. Искусственный интеллект: правовые и этические аспекты / А.С. Лолаева, К.У. Сакаева // Юридические исследования. 2021. № 8. С. 63-71. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.8.36306. EDN: NXJKUA.
20. Марков Б.В. Мораль и право в цифровом обществе / Б.В. Марков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38, № 4. С. 512-524. DOI: 10.21638/spbu17.2022.406. EDN: XIFDRO.
21. Мочалов А.Н. Прозрачность алгоритмов как правовой принцип автоматизированной обработки данных о человеке / А.Н. Мочалов // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 77-88. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.12.69452. EDN: EIJUVD.
22. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В.Н. Синюков // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 9(154). С. 9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.009-018. EDN: UCNDTG.
23. Федоров М.В. Роль права в формировании этики искусственного интеллекта / М.В. Федоров, А.Е. Пономарченко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35, № 4. С. 751-757. DOI: 10.35634/2412-9593-2025-35-4-751-757. EDN: GOCOQB.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE INTERACTION OF ETHICAL AND LEGAL NORMS IN THE REGULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Begishev, Ildar Rustamovich

Dr. Sci. (Law), associate professor

Timiryasov Kazan Innovative University, Institute of Digital Technologies and Law, chief researcher

Kazan, Russian Federation

begishev@mail.ru

Shutova, Albina Alexandrovna

Cand. Sci. (Law)

Timiryasov Kazan Innovative University, Institute of Digital Technologies and Law, senior researcher

Kazan, Russian Federation

shutova1993@inbox.ru

Abstract

The article explores the fundamental issues of the interaction of ethical and legal norms in the context of digital technology regulation. The theoretical foundations of the convergence of various regulatory systems in the context of the digital transformation of public relations are analyzed. Special attention is paid to the mechanisms of implementation of ethical principles in the legal field, the problems of algorithmic transparency and the formation of hybrid regulatory structures. Debatable issues about the nature of digital law, its place in the system of legal regulation and the specifics of rulemaking in the context of rapid technological development are considered. The authors have attempted to conceptualize a new paradigm of legal regulation based on a synthesis of legal imperatives and ethical standards. The article substantiates the need to form an integrated approach to the regulatory provision of the digital environment, taking into account both traditional legal mechanisms and specific ethical requirements due to the peculiarities of the functioning of digital technologies.

Keywords

digital technologies; legal regulation; ethical standards; convergence of norms; artificial intelligence; digital law; algorithmic transparency; personal data; information society; legal system

References

1. Avdeeva I.A. Cifrovizaciya kak predmet e`ticheskoj problematizacii / I.A. Avdeeva // *Filosofiya i obshhestvo*. 2023. № 1(106). S. 101-114. DOI: 10.30884/jfio/2023.01.07. EDN: TYVGYD.
2. Agasaparov A. E`tika v ispol`zovanii danny`x: problemy` konfidencial`nosti i zashhity` danny`x pol`zovatelej / A. Agasaparov, M. Annadurdy`ev, M. Ataeva // *Vestnik nauki*. 2024. T. 4, № 9(78). S. 329-332. EDN: VPKOYO.
3. Babaeva A.V. E`tika v informacionnom obshhestve / A.V. Babaeva // *Bereginya*. 777. Sova: Obshhestvo. Politika. E`konomika. 2014. № 2(21). S. 203-208. EDN: WIBTJZ.
4. Babelyuk E.G. Mexanizm pravovogo regulirovaniya personal`ny`x danny`x / E.G. Babelyuk // *Leningradskij juridicheskij zhurnal*. 2020. № 4(62). S. 127-137. DOI: 10.35231/18136230_2020_4_127. EDN: NYCGUX.
5. Bakieva S.R. K voprosu o formirovanii e`ticheskix norm v oblasti pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v nacional`nom zakonodatel`stve / S.R. Bakieva // *Voprosy` rossijskoj yusticii*. 2023. № 28. S. 92-108. EDN: FCPGMD.
6. Bary`shnikov P.N. «Cherny`j yashhik» ili prozrachny`j algoritm: analiticheskij obzor istochnikov po e`tike iskusstvennogo intellekta / P.N. Bary`shnikov // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2025. № 85. S. 5-20. DOI: 10.17223/1998863X/85/1. EDN: IWICPO.
7. Begishev I.R. Regulirovanie texnologij iskusstvennogo intellekta: stolknovenie e`tiki i zakona / I.R. Begishev, A.A. Shutova // *Lobbirovanie v zakonodatel`stve*. 2025. T. 4, № 1. S. 21-28. DOI: 10.33693/2782-7372-2025-4-1-21-28. EDN: KUDRIG.

8. Gladilina I.P. Cifrovaya e`tika i e`tika danny`x kak osnova racional`noj deyatel`nosti e`konomicheskix sub`ektov v usloviyax cifrovoj transformacii / I.P. Gladilina, S.A. Sergeeva, E.V. Sinicyna // E`konomicheskie sistemy`. 2024. T. 17, № 4. S. 28-38. DOI: 10.29030/2309-2076-2024-17-4-28-38. EDN: TVGBIN.
9. Grudcyna L.Yu. Cifrovoye budushhee prava: k voprosu ob additivny`x texnologiyax / L.Yu. Grudcyna // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25, № 7. S. 5-14. DOI: 10.12737/jrl.2021.082. EDN: TACIOT.
10. Dzhabir X. E`ticheskoe i pravovoe regulirovanie ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v Marokko / X. Dzhabir, K. Lagtati, D. Poe`-Tokpa // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. T. 2, № 2. S. 450-472. DOI: 10.21202/jdtl.2024.23. EDN: FSFSNQ.
11. Dolinskaya V.V. Informacionnoe obshhestvo, informacionny`e otnosheniya i pravo / V.V. Dolinskaya // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2017. T. 3, № 3. S. 27-36. EDN: YTMCRN.
12. Zhadunova N.V. Cifrovye transformacii i novaya e`tika: formirovanie novy`x norm ili moral`naya degradaciya / N.V. Zhadunova // Social`ny`e normy` i praktiki. 2023. № 3(9). S. 46-53. DOI: 10.24412/2713-1033-2023-3-46-53. EDN: YYCNHA.
13. Zharova A.K. Dostizhenie algoritmicheskoy prozrachnosti i upravlenie riskami informacionnoj bezopasnosti pri prinyatii reshenij bez vmeshatel`stva cheloveka: pravovy`e podxody` / A.K. Zharova // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. T. 1, № 4. S. 973-993. DOI: 10.21202/jdtl.2023.42. EDN: OPPOBG.
14. Igoshkina M.E. E`ticheskie i pravovy`e problemy` vnedreniya texnologij iskusstvennogo intellekta / M.E. Igoshkina // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 417-419. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-417-419. EDN: AIMDOJ.
15. Kapinus O.S. Pravo i texnologii: analiz vzaimosvyazi v novy`x cifrovy`x realiyax / O.S. Kapinus // Obozrevatel`. 2021. № 6(377). S. 76-85. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_6_76. EDN: JLJGBQ.
16. Karamanov K.A. Algoritmicheskaya prozrachnost` kak princip pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta / K.A. Karamanov // Legal Bulletin. 2025. T. 10, № 2. S. 43-54. DOI: 10.5281/zenodo.16202435. EDN: XVRLRN.
17. Karczxiya A.A. Cifrovizaciya v prave i pravoprimenenii / A.A. Karczxiya // Monitoring pravoprimeneniya. 2018. № 1(26). S. 36-40. EDN: XQYZTN.
18. Kolkareva I.N. Iskusstvenny`j intellekt i pravo: e`ticheskie i yuridicheskie vy`zovy` / I.N. Kolkareva, A.Yu. Gajduk, K.E`. Raevskij // Agrarnoe i zemel`noe pravo. 2025. № 3. S. 96-99. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_96. EDN: QKNOJQ.
19. Lolaeva A.S. Iskusstvenny`j intellekt: pravovy`e i e`ticheskie aspekty` / A.S. Lolaeva, K.U. Sakaeva // Yuridicheskie issledovaniya. 2021. № 8. S. 63-71. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.8.36306. EDN: NXJKUA.
20. Markov B.V. Moral` i pravo v cifrovom obshhestve / B.V. Markov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya. 2022. T. 38, № 4. S. 512-524. DOI: 10.21638/spbu17.2022.406. EDN: XIFDRO.
21. Mochalov A.N. Prozrachnost` algoritmov kak pravovoj princip avtomatizirovannoj obrabotki danny`x o cheloveke / A.N. Mochalov // Yuridicheskie issledovaniya. 2023. № 12. S. 77-88. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.12.69452. EDN: EIJUVD.
22. Sinyukov V.N. Cifrovoye pravo i problemy` e`tapnoj transformacii rossijskoj pravovoj sistemy` / V.N. Sinyukov // Lex Russica (Russkij zakon). 2019. № 9(154). S. 9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.009-018. EDN: UCNDTG.
23. Fedorov M.V. Rol` prava v formirovanii e`tiki iskusstvennogo intellekta / M.V. Fedorov, A.E. Ponomarchenko // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya E`konomika i pravo. 2025. T. 35, № 4. S. 751-757. DOI: 10.35634/2412-9593-2025-35-4-751-757. EDN: GOCOQB.